

Глава 327. Обалденный меч

Тело Е Фэна исчезло!

По телу Ли Сюаня пробежали мурашки, а волосы встали дыбом. Вся внутренняя ци уходила на поддержание белого щита перед ним. Прошлый щит, который он использовал в спешке, был более грубым и слабым.

Но из-за того, что нынешний щит из ци был скоплением энергии, которую он консолидировал с помощью приёма тайцзицюань «будто бы закрытые створки», не важно внутренняя структура ци или её удельная плотность, оба параметра сильно превосходили тот поспешный щит, основой которого была обычная внутренняя ци.

Если Е Фэн использует фехтование с такой же силой, как до этого, то никогда не победит его приём «будто бы закрытые створки».

«Глава!»

Из толпы членов Храма ци наперебой закричало несколько голосов. Они непрерывно следили за происходившим, однако все понимали, что техники юноши были действительно поразительными. Их «слежка» за безопасностью смысла никакого, в принципе, не имела.

Единственным выходом, который у них оставался – доверить свои жизни Ли Сюаню.

«Спокойствие!»

Старейшина зло шикнул на них. Раскрыв обе руки, он увеличил область, которую окутывал щит из ци, тем самым оградив от внешней угрозы ещё десятерых членов Храма ци.

Из-за этого, ци щита снизилась, однако он не беспокоился по этому поводу, ведь прекрасно контролировал ситуацию и совсем недавно уже смог отбить атаку Е Фэна.

Неожиданно в воздухе промелькнула тень чёрного меча.

Один удар, два удара, три удара...

Каждый удар Е Фэна будто проходился прямо по сердцам членов Храма ци, заставляя их чувствовать моральное истощение от опутывавшего внутренности страха.

Десять человек, включая Чэн Хуэя, окружили Ли Сюаня, в надежде на то, что чем они ближе – тем сильнее защита. Противники наблюдали, как появлявшийся из ниоткуда меч, сверкая зелёными переливами, то тут то там рубил щит, отчего он начал видоизменяться, а в некоторых местах даже возникли пробелы.

Тринадцатый удар!

Всего за полминуты Е Фэн окончил свой танец с мечами в пустотах. Тринадцать ударов наслоились друг на друга, один за другим разрушая белый щит внутренней ци Ли Сюаня, отчего он становился всё тоньше и тоньше.

«Тринадцать. Похоже, пора заканчивать...»

Ли Сюань считал про себя, его старческая физиономия скривилась.

Старик громко выдохнул - в конце концов Е Фэн не смог пробить его защиту. Видно было, что он полностью расслабился, ведь не знал, что у юноши ещё было кое-что припрятано в рукаве и вскоре он это ему продемонстрирует.

Если культивация парня станет выше, тогда он не сможет ему противостоять, однако...

Ли Сюань помотал головой. Вряд ли у Е Фэна остались ещё какие-нибудь приёмы. Его искусство фехтования и так выходило за рамки разумного. Если обнаружится что-то помимо, разве он выживет, потратив столько ци?

Остальные члены Храма ци думали точно также. Друг за другом все их лица озарились радостным ликованием, после осознания, что они были спасены.

Что уж говорить о довольном, точно наевшийся сметаны кот, Чэн Хуэе. Глава есть глава, не зря он имеет такую репутацию и 95 лет культивации! Даже этот «супер-пупер» могущественный Е Фэн после встречи со старейшиной познал все прелести ада на земле.

Однако, пока все праздновали мнимую победу, юноша нанёс четырнадцатый удар, который беззвучно рассёк воздушное пространство, точно демон, вырвавшийся из преисподней.

Этот удар был подобен чёрно-зелёной молнии. После него белоснежный щит из ци стал тоньше пергамента.

Бам!

Отзвук последнего удара нарушил тишину рощи.

Тёмно-зелёное свечение рассеялось, а люди из Храма ци, находившиеся под защитой щита, широко распахнув глаза, сидели с открытыми от изумления и страха ртами.

Е Фэн смог нанести четырнадцатый удар!

Уму непостижимо!

Разве, когда он прежде использовал этот приём, юноша не останавливался на тринадцатом ударе? Хотя скорость техники танца с мечами в пустотах была достаточно быстрой, однако все они были избранными из Храма ци и поэтому могли сосчитать удары юноши, насколько бы молниеносными они ни были.

«Ааа!»

В тот миг раздался чей-то крик. Это был один из мужчин средних лет, который находился ближе всех к границе, проведённой щитом из ци. Всё его лицо было полно смятения и ужаса из-за того, что последний удар Е Фэна почти попал по этому самому лицу.

«Мне на тебя плевать».

Застывшее выражение юноши, вернувшегося из пустот, выглядело безразлично, лишь уголки рта были слегка приподняты. Видя перепуганного до состояния, когда зубы начали отбивать степ, мужчину, юношу передёрнуло.

Удар!

Пятнадцатый удар!

Е Фэн в последний раз взмахнул мечом. Для него этот последний удар тоже был неожиданным, ведь раньше он не был способен на такое. Последний замах пришёлся прямо в сторону Ли Сюаня. Никто не смог уловить молниеносные движения и тёмно-зелёный блеск, рассёкший воздушное пространство.

И тут, в следующее мгновение, меч оказался перед противником.

Ли Сюань вздрогнул от ужаса, накатившего на него ураганной волной.

Он не просто совершил на 1 удар больше, он увеличил свою обычную тактику на целых 2 удара. Этот парнишка, в конце концов, смог на время увеличить степень восприятия приёмов?

Ведь только одарённые наделены такими способностями...

Но у Ли Сюаня не было сейчас времени на долгие раздумья, ведь он уже приготовил новую атаку.

«Дикая лошадь встряхивает гривой! »

Низкорослая фигурка Ли Сюаня с головы до пят была окружена выпущенной энергией, которая снизу расходилась от всего тела обжигающими потоками, а в следующее мгновение воздушные течения направились в сторону возникшего из пустот Е Фэна.

Скорость реакции у старейшины была не так, чтоб уж очень быстрой, однако его психические качества были на зависть хороши.

Если бы он использовал этот приём на обычном человеке, тот бы уже Богу душу отдал. Но у главы не было лишнего времени, которое можно потратить на раздумья, не говоря уже о том, чтобы предугадывать методы, используемые противником.

В качестве главы Храма ци Ли Сюань имел чрезвычайно богатый боевой опыт, поэтому знал, что в подобной ситуации главная цель – нанести противнику поражение, а не думать о приёмах, им используемых.

Вот когда одержишь победу, тогда хоть всю оставшуюся жизнь можешь провести в размышлениях.

«А ты достоин зваться главой Храма ци».

После атаки врага Е Фэн усмехнулся в некоем подобии одобрения, уголки его рта скривились в странной улыбке.

Бдыщ!

Воздушные потоки от приёма тайцзицюань, что использовал Ли Сюань, ударили по Е Фэну. Поражающая сила подбросила его в воздух, однако в следующее мгновение этот появившийся «Е Фэн» превратился в дымку.

Перед тем, как исчезнуть, на его лице расцвела ещё одна самодовольная усмешка, повергнувшая Ли Сюаня, Чэн Хуэя и других в ещё большее недоумение.

«Умри!»

Фигура юноши, как гром среди ясного неба, возникла за спиной Ли Сюаня.

Вот это и был настоящий Е Фэн, который только сейчас вышел из пустот, после того, как завершил пятнадцатый удар.

А тот «Е Фэн», которого Ли Сюань видел перед собой, был духовным телом Чжао И Бэя, что смог в два счёта провести ощущения старейшины и заставил его применить тайцзицюань «дикая лошадь встряхивает гривой» на фальшивке.

Бац!

И снова Е Фэн со своим обалденным мечом, который, как и предполагалось, не обманул всеобщих ожиданий. Его лезвие в считанные секунды впилося в спину низкой фигурки.

На месте ранения проступила кровь, алой розой расцветая на фоне из белой ткани халата, будто следуя обычному шаблону для подобных трагичных сцен.

Члены Храма ци, включая Чэн Хуэя, стояли, не веря своим глазам и всё ещё пытаюсь переварить произошедшее. Да быть не может...Что это сейчас за сцена произошла? Е Фэн исчез-появился-исчез-появился, как будто вовсе и не был человеком. Да никакие ниндзя не смогли бы повторить подобных трюков!

Что это за мастерство?

«Глава!»

Из груди Чэн Хуэя вырвался хриплый крик. Его лицо было цвета мокрого асфальта.

Е Фэн пронзил Ли Сюаня!

Эта сцена просто выходила за пределы того, на что было способно даже его воспалённое воображение. Никогда бы юноша не подумал, что придёт день, когда их глава умрёт от удара какого-то выскочки Е Фэна. Как оказалось, не такой уж и великой была сила Ли Сюаня. Вот если они всем Храмом ци нападут, то даже десять Е Фэнов не выдержат такого натиска.

Однако, реальность была жестока: парень, при помощи неизвестной и поразительной техники, одним ударом проткнул Ли Сюаню грудь, а вырвавшаяся из тела кровь почти полностью окрасила некогда белый халат в цвет вишни.

«Глава Ли, ты проиграл».

Е Фэн рассмеялся, подняв чёрный с отливами зелёного меч истинной ци.

На самом деле, он не пронзил его сердце. Пощадил. Не из-за Лин Чэна, а потому, что у него была на это определённая причина...